

Еврейство

Шарон Р.Аллен

Когда-то, в 1982 году, моя личная жизнь была поделена между хлопотами о семейном благополучии и работой в Шабаре Ирвиновского еврейского центра. Такие центры можно найти даже в самых отдаленных уголках мира. Я всегда испытывала глубокое восхищение Шабаром, поэтому здесь, в Южной Каролине, мы с моим мужем поддерживали Шабадское движение.

Но, однако, я слишком забегаю вперед в своем рассказе и хочу вернуться к самому-самому началу.

Я родилась в 1945 году в Бет-Израильской больнице, в Нью-Йорке. Мое еврейское имя Сура Рифка. Меня воспитывали в духе иудейских традиций. С момента, когда мама в пятницу вечером зажигала субботние свечи, наша жизнь подчинялась определенным правилам и нормам. Однако из-за этого не чувствовалось ни угнетенности, ни подавленности. Это просто был наш способ проявления любви, уважения и преданности Богу.

Мы исполняли религиозные предписания, среди них, например, был отказ от электрического света в шабат. Делали это так: оставляли одну лампочку зажженной в гостиной, которую включали до наступления шабата, и оставляли гореть ее еще час после захода солнца в субботу, когда шабат заканчивался. Нам не разрешали работать в шабат, причем этот запрет распространялся и на мою домашнюю работу, в шабат нельзя было ни писать, ни резать, ни рвать бумагу. Мы знали: шабат был особым днем именно потому, что в этот день что-то разрешалось, а что-то нельзя было делать, и этим он отличался от других дней недели.

Конечно же, мама готовила кошерные блюда с использованием только кошерных

продуктов. В доме строго соблюдалось, какой набор посуды и кухонная утварь служат для молочных и какой - для мясных продуктов. Брат и я, как только научились добираться до кухонных ящиков и шкафчиков, с тех пор и запомнили, что нельзя путать предметы, предназначенные для молока и для мяса. Специальные наборы посуды использовались и в праздник Пасхи. Пасхальная посуда использовалась только в Песах, поэтому доставалась один раз в год из верхнего шкафчика, до которого было трудно дотянуться.

Мы соблюдали все еврейские праздники. Брат и я посещали еврейскую школу. Мы выросли, прекрасно осознавая то, кем являлись в еврейской общине.

На Запад

Я вышла замуж за парня, выросшего в такой же, как я, еврейской среде. У нас родилась дочь, которую мы называли Элизой. Ее еврейское имя - Шава Лея. Мы с мужем развелись, когда наша дочь была еще совсем маленькой. Развод ("гета") был традиционно еврейским.

Я работала в крупном универмаге в Нью-Йорке. Элиза ходила в еврейскую школу продленного дня. Я помню те первые годы, когда мне с Эльзой уже в семь часов утра приходилось мерзнуть на холоде в ожидании автобуса. Мы прижимались друг к другу, спасаясь от пронизывающего, колючего ветра. Однажды, вот таким утром, я прошептала своей дочери: "Должно быть что-то лучшее в жизни".

Смена местожительства представлялась шагом в правильном направлении. Дело в том, что Элиза страдала от аллергии, обострявшейся в сырые зимние месяцы. Зимы в Нью-Йорке - наиболее тяжелое время для таких детей, как моя дочь. Я как-то слышала выступление врача по телевидению, говорившего о том, что при смене климатических условий люди, страдающие от определенных аллергических заболеваний, избавляются от них. Исходя из рекомендаций врача, я составила список ведущих универмагов страны. Медицинская теория о преимуществах смены местожительства, услышанная мною, определенно заслуживала внимания.

27 августа 1974 года мы с Элизой переехали в Лос-Анджелес, штат Калифорния. Так

как учебный год начинался в сентябре, то я почти сразу же по приезде записала ее в Явнев Ешива. Ей было тогда шесть лет. Мы жили неподалеку, в районе Фэрфакса, еврейской части города, где стали членами общины Шаари Тефиллах.

Спустя несколько лет к нам в Лос-Анджелес переехали мои родители. Однако вскоре, все вместе, мы отправились на юг, в округ Ориндж. В то время разразился бум на рынке недвижимости и, взяв пример с многих других людей, я решила получить лицензию агента по торговле недвижимостью. Получив лицензию, я начала работать в агентстве, владельцем которого был человек по имени Рон Аллен. Впоследствии он стал моим мужем.

Бизнес был его религией

При первой нашей встрече с Роном он узнал о том, что я - еврейка, выросшая в обычной еврейской семье. Все, что мне было известно о вероисповедании Рона, так это то, что он был протестантом. Рон никогда не упоминал об Иисусе, о Новом Завете или церкви. Если бы было иначе, я сразу же прекратила бы с ним всяческие отношения. Вероятно, он перестал посещать церковь еще с юных лет. Но сейчас ему было 42, а мне - 32 года. Рон меньше всего задумывался о вере, его религией был бизнес.

Вместе с тем когда Рон поближе познакомился с нашими иудейскими традициями, то он не только воспринял их как свои собственные, но и принял ревностное участие в их соблюдении. Рон был очень заботливым человеком и, видя его теплоту, мои родители охотно приняли Рона в нашу семью. Мама говаривала о нем: "Он такой хамиша", что с идиш означало: "С ним так хорошо".

Мы вели активную работу в Шабаре, где сильно сблизились с раввином Менделем Дачманом, уважаемым человеком, которым все восхищались. В нем удачно сочетались качества ученого, шоу мена и предпринимателя, что помогало ему возрождать интерес людей к традиционному еврейскому образу жизни. Его жена Рошель была нежной, заботливой и знающей женщиной. Ее можно было назвать образцом молодой еврейской балабусты (идеальной домохозяйки), жены раввина.

Мы с Роном сразу же почувствовали, что принадлежим к этому обществу. Я стала

активисткой в женской группе Шабада.

Принятие иудаизма

Несколько лет спустя после нашей свадьбы разговоры в семье о принятии моим мужем иудаизма приняли серьезный оборот. Я понимала, что если Рон откажется, то наше совместное будущее окажется под угрозой. Создание истинно еврейского дома и воспитание Элизы в иудейских традициях - было моей главной задачей. Несложно проверить, насколько вы настоящий еврей, надо спросить себя: "Твои внуки евреи?" И ответ ваш должен быть положительным. Когда Рон вскоре после нашей женитьбы официально удочерил Элизу, то даже в соответствующих бумагах было особо отмечено, что Элиза будет воспитываться как еврейка.

Для меня все это носило принципиальный характер, так как даже похоронная церемония и загробная жизнь являются для евреев вопросами особой важности. Я как еврейка знала, что должна сделать все, чтобы быть похороненной на еврейском кладбище. Считается, что если евреев хоронят на их кладбище, то подземным путем они попадают к Эрец Исраэль, а впоследствии окажутся среди первых, обретших воскресение. Мы, евреи, верим, что таким образом попадем в рай и упокоимся на Грудях Авраама. Если вдруг случайно умерший еврей окажется в "ином месте", то Отец Авраам все равно не оставит его покинутым.

Рассказ из Талмуда (Трактат Берашот 28б), повествующий о раввине Йошаноне Бен Заккае на его смертном одре, подчеркивает важность соблюдения всех заповедей иудаизма. Ученики раввина были поражены, застав своего учителя в слезах. Когда его попросили объяснить, что происходит, мудрец ответил: "Если бы мне пришлось предстать перед земным царем из плоти и крови, чье наказание не вечно и кого можно подкупить или добиться снисхождения, то я все равно был бы смертельно напуган. Вообразите теперь, как я должен себя чувствовать, оказавшись пред Царем царей, не ведающим смерти, чье наказание вечно и кого нельзя ни подкупить, ни добиться снисхождения". Более того, как объяснил мудрец, перед ним открывались две дороги: одна из них вела на небеса, другая - в ад. И как не испугаться от таких перспектив?

В вестнике Б'най Б'риса "Мысли Торы", изданном в январе 1989 года, раввин Менахем М. Шнеерсон так описывает этот эпизод: "В Талмуде говорится, что когда великий мудрец раввин Йошанон Бен Заккай заплакал перед смертью, то при этом он сказал:

"Передо мной простираются два пути, один из них ведет к Ган Эдену (небеса), а другой - в Гехином. Я не знаю, по какому из них меня поведут". Что здесь можно сказать? Раввина Йошанон Бен Заккая волновало не только состояние собственной души. Его мучил и вопрос: обладал ли он в достаточной мере святостью, чтобы попасть в рай?

А ведь это были тревоги человека, которому обязана своим выживанием иудейская диаспора и чье влияние ощущалось на протяжении многих веков. Благодаря раввину Йошанон Бен Заккаю получили широкое распространение иудейская мысль и установления, вавилонский Талмуд, литература Респонса, Ришоним, Акроним, Шассидат и Муссар.

Но он не был до конца уверен, куда попадет: на небеса или в ад.

Неудивительно, что этот рассказ привлек мое внимание. Если даже такой знаменитый и прославленный ученый, как раввин Йошанон Бен Заккай, который толковал Тору, сомневался в том, куда попадет после смерти, то простым смертным следует делать все возможное, чтобы обеспечить свое будущее предназначение и заслужить Ган Эден.

Следующий вопрос, не менее важный, касающийся принятия Роним иудаизма, имел отношение к израильскому духовенству, которое воспринимало только ортодоксальное (кошерное) обращение в веру. Мы понимали, что в данном случае единственно возможным способом обратиться в веру является соблюдение всех требуемых условий.

Предварительный этап принятия иудейской веры предполагает изучение еврейского образа жизни, истории и этики. Рон познакомился с еврейскими традициями и обычаями в нашем доме. Мы вместе с раввином Дачманом руководили его образованием.

До церемонии обращения я ознакомила Рона с тремя обязательными обрядами. Я пояснила, что мужчины должны пройти процедуру обрезания, но так как Рон ее уже прошел ранее, то раввин в качестве символического акта отметит этот обряд у новообращенного лишь каплей крови. Рону также предстояло погрузиться в воду миквы. Эта процедура напоминает крещение и символизирует очищение и единение с

еврейским народом. Третий обряд, сопровождающий ортодоксальное (кошерное) обращение, сводится к отречению от прежних верований перед Бейт Динот, или судом (советом) иудейских священнослужителей. Следует уточнить, что последнее требование не всегда обязательно по положению реформаторского или традиционного обращения в иудаизм.

Это ужасающее язычество!

Рон согласился на совершение всех церемоний, кроме последней. Он сказал, что просто не представляет себе, как можно отречься от Иисуса.

Я ужаснулась!

Мой муж никогда не упоминал об Иисусе, он не был в церкви уже более 30 лет, и я никогда не слышала от него таких слов, как "христианин", "Христос" или "Новый Завет". Мы вели образ жизни, традиционно принятый в еврейской среде: участвовали в строительстве синагоги, наш дом был предоставлен к услугам еврейской общины, наша дочь ходила в еврейскую школу - и вдруг мой муж заявляет, что не может отречься от Иисуса!

Я была очень расстроена. Мужу я сказала: "Абсурд! Ты такой умный и рациональный человек, удачливый бизнесмен. Как можно в твоей ситуации верить в столь языческие вещи? Это выдумки. Это все из той же серии, что и греческая мифология".

И вдруг, среди всего этого ужаса, меня осенило: "Мне надо взяться за чтение иудейской Библии, тогда совсем скоро я смогу предъявить мужу доказательства из Святого Писания, которые убедят его в том, что Иисус не мог быть обетованием иудейской Библии". Единственное, чего хотел Бог, как я предполагала обнаружить в своей Библии, - это оповестить Свой народ израильский о Божественном еврейском Мессии, сделать так, чтобы иудеи смогли узнать Его, когда Он придет.

Встречается ли Иисус в еврейской Библии?

Я спустилась в гостиную и взяла с книжной полки свою еврейскую Библию. В тот день я ее открыла, произнесла по этому случаю особую молитву. Я молилась Богу Авраама, Исаака и Иакова, чтобы Он даровал мне истину и помог моему мужу стать истинным евреем.

Наутро, когда муж отправился на работу, а дочь - в школу, я приступила к чтению еврейской Библии, начав это делать очень внимательно с первой страницы, и так - страница за страницей. Когда муж и дочь вернулись домой, я все еще продолжала читать. На следующее утро, когда они снова ушли по своим делам, я вновь принялась за чтение. А вечером они опять застали меня за этим занятием. Так продолжалось дни, недели и, наконец, месяцы. Я была поражена, обнаружив то, о чем говорилось в еврейской Библии.

Здесь все объясняется просто: каждый еврей считает, что в главном он знает содержание еврейской Библии. И на это есть основания, так как в детском возрасте мы ходим в еврейскую школу, ешиву или хедер, а затем, став взрослыми, посещаем синагогу, где слушаем чтение Торы и Хафторы (Пророки).

На страницах своей Библии я нашла много сказанного о Мессии: описано место, где Он родится, какую жизнь будет вести и что за чудеса будет творить. В Библии также говорится о Его страданиях и смерти. Все это напугало меня, потому как прочитанное в Библии очень сильно совпадало с тем, что я слышала об Иисусе.

Если кого-то интересует, можно ли отыскать в еврейской Библии упоминание об Иешуа (Иисусе), то для этого достаточно всего лишь прочесть цитаты о Малах Ха Шеме, Посланнике Господа. Внимательно изучив эпизоды, где описывается Его появление и деяния, можно прийти к выводу, что это не миф. Он говорит как Бог и Ему воздают почести, достойные только Самого Бога. В Себе Он хранит священное имя Бога, Тетраграмматон, что на древнееврейском звучит как Юд Хей Яв Хей (Исход 23:21).

Кроме того, Иешуа - древнееврейское имя Иисуса, означает "спасение". Повсюду: и в еврейской Библии, и в священных еврейских молитвенных книгах - где бы ни встречалось слово "спасение", всегда произносится древнееврейское имя Иисуса - Иешуа.

В книге пророка Исаии 49:6 говорится о времени, когда Страдающий Служитель будет горько сокрушаться пред Богом о том, что Ему не удалось возродить 12 племен Израиля. В ответ Господь говорит: "Это слишком легко для Тебя быть слугой только Израилю, я сделаю Тебя светочем для всех народов мира". На древнееврейском слово "народы" звучит как "гойим". В таком случае я должна была спросить себя: "Когда было пришествие Мессии и когда Ему не удалось возродить племена Израиля? Когда Бог даровал Мессию всем народам?"

У Бога был Сын?

Древнееврейским авторам было известно, и я это знала, что на страницах еврейской Библии дважды дается описание Мессии, именуемого Мошиах Бен Иосеф (Мессия, Сын Иосифа) - страдающий Служитель-Мессия, и Мошиах Бен Давид (Мессия, Сын Давида) - Мессия, Который придет как торжествующий герой.

В Притчах Соломона 30:4 я прочла о том, что у Бога есть Сын:

Кто восходил на небо и нисходил? кто собрал ветер в пригоршни свои? кто завязал воду в одежду? кто поставил все пределы земли? какое имя ему? и какое имя сыну его? знаешь ли?

Может ли реббе быть Мессией?

Когда я закончила чтение еврейской Библии, то ощутила смятение и страх. Меня одолевала мысль: "Шарон, как ты осмеливаешься заниматься толкованием Библии, как будто тебе известно столько же, сколько знает раввин?" Однако, чуть позже, мои мысли начали возвращаться к эпизодам, где Бог велел народу Израиля прийти и внять Его Слову, обращенному к ним (Второзаконие 4:10, 11, 18-20, 4:29, книга пророка Иеремии 29:13).

Я знала, что на этом не остановлюсь. Слишком много было поставлено на карту.

Как же я могла допустить мысль об утрате связи со своим народом? Насколько казалась абсурдной сама идея, что человек, которого язычники называли Иисус Христос, мог стать Мессией для иудеев. И я сама себе сказала: "Шарон, ты, должно быть, что-то упустила".

Мне припомнились слова раввина: "Библию нельзя понять без комментариев еврейских авторов". Следуя совету, я приобрела комментарии Раши, комментарии Сончино и последнее издание комментариев Мезорах "Артскрол Танач Сириз". Чем больше я читала все это, тем больше мне хотелось узнать. Я также отыскала Вавилонский Талмуд, энциклопедию иудаистики, Мидраш Раббах, Тору Мишнех Маимонида, Таргум Онкелос, Таргумим Ионафан, мессианские тексты Рафаэля Патая, а также руководство для тех, кто не понимает Маимонида. День за днем я искала ответы на свои вопросы. Каждый раз, принимаясь за изучение нового текста, надеялась, что в нем окажется долгожданный ответ, который разрушит мою неокрепшую мысль, что этот гоиш мессия действительно не выдумка, а истинный еврейский Мессия!

Все это начинало влиять на мою жизнь. Когда мне задали вопрос, согласна ли я в очередной раз стать президентом женской группы Шабада, я почувствовала, что не могу принять это предложение, потому что веду двойную жизнь.

В Шабаде я была своим человеком, следовала всем традициям. Я даже время от времени ходила на теле станцию, чтобы послушать обращение реббе Менахема М. Шнеерсона к своей пастве, передаваемое по спутниковому каналу связи. Я питала к нему большое уважение. Его почитали и с ним советовались сильные мира сего. Все, кто слушал его, верили, что он изрекает истину. Тогда казалось вполне возможным, что реббе Менахем М. Шнеерсон в одно прекрасное мгновение мог оказаться Мессией. В Шабаде было широко распространено мнение, что в каждом поколении среди нас живет Мессия, но если народ недостойн, то он не открывает нам свое истинное лицо. Слушая этого еврейского пастыря, представлялось, что из его уст звучит истина, хотя в то же время я изучала древнееврейские тексты, чтобы узнать правду об Иисусе!

В течение нескольких следующих месяцев моя домашняя библиотека возросла в несколько раз. Одновременно с этим множились и мои страхи, находясь в прямой зависимости от все увеличивающегося числа книг в доме.

Не волнуйся

Как-то раз, вернувшись домой из еврейской школы, Элиза сказала мне, что им нужна помощь родителей свозить учеников в кошерную булочную и не смогу ли я посодействовать в этом? Я была рада помочь. В тот день, проходя по Фэрфаксу, в витрине книжного магазина Шабада я заметила несколько книг антимиссионерского содержания. Убедившись, что никто за мной не наблюдает, я вернулась к магазину и скупил все книги этого плана.

Меня все больше и больше тревожил поиск истины. До этого момента я тщательно скрывала от окружающих то, чем занимаюсь. Только моя семья знала, что именно я читаю. Но пришло время, когда понадобилась помощь со стороны. С этой целью я обратилась к раввину. Я позвонила Менделю и Рошели и пригласила их к себе в гости. Когда они приехали, мы расположились в библиотеке, где я показала им свои книги. Я рассказала, что, читая Библию, узрела Иисуса, а теперь нуждаюсь в разъяснениях, и попросила Менделя помочь мне в этом. Гости пошептались между собой. Затем, повернувшись ко мне, Мендель сказал: "Не волнуйся". Он знал человека, который мог разрешить мои проблемы. Это был профессионал, работающий с людьми, как и сам Мендель. Он пообещал сообщить ему мой номер телефона и попросить со мной связаться. Я поблагодарила своих гостей, и они ушли. Меня охватило чувство благодарности и облегчения от осознания, что смогу получить помощь и ответы, которые так отчаянно искала.

Пару дней спустя мне позвонил раввин Бен Цион Кравиц. Я рассказала ему в двух словах о своих поисках и пояснила, с чего все началось. Выслушав меня, он сказал, что волноваться не стоит, и даже упомянул о видеокассете, находившейся в его распоряжении, где демонстрировались люди, отрекшиеся от своей веры в Иисуса. Я попросила его захватить кассету с собой, когда он пойдет ко мне.

В тот день, когда раввин Кравиц посетил мой дом, стояло ясное, солнечное утро. Специально для почетного гостя я выложила на бумажную тарелку свежие фрукты. Я хотела, чтобы он знал и о моем соблюдении законов Кашрута, и то, что я с уважением отнесусь к его отказу не принимать никакую пищу вне стен своего дома. Я не хотела вызвать озадаченность гостя тем, что ему предлагали.

Пришедшего в гости раввина я представила Рону, который затем ушел к себе в кабинет, откуда не выходил, работая весь день. Рон оставался в доме не оттого, что я испытывала страх перед раввином, а потому, что было неприличным мне и раввину оставаться наедине.

Десять часов подряд вместе с раввином мы обсуждали Библию, еврейскую историю и сложившиеся традиции. Раввин был сторонником современного подхода к Святому Писанию, я же придерживалась традиционных постулатов. Прочтя Талмуд, Мидраш, Таргумим и другие комментарии, мне хотелось побеседовать о том, во что верили наши праотцы и что древнееврейские источники свидетельствуют в отношении Мессии.

Отчаянный поиск истины

После многочисленных разговоров раввин предложил мне побеседовать с кем-нибудь еще. Он порекомендовал продолжить разговор с Геральдом Сигалом из Бруклина, Нью-Йорк, автором "Еврейского ответа христианским миссионерам". Раввин Кравиц пообещал, что позвонит г-ну Сигалу и расскажет ему о моих проблемах, а затем, по телефону, мы обсудим с ним интересующие меня вопросы.

Раввин договорился с г-ном Сигалом, что тот будет звонить мне каждый понедельник по вечерам, переводя оплату за телефон на меня. Вначале планировалось вести разговор на всякие темы, а затем он будет задавать мне вопрос, изучением которого я уже буду заниматься всю предстоящую неделю, чтобы в следующий понедельник дать ему ответ.

Так, например, г-н Сигал утверждал, что в генеалогию Иисуса закрались ошибки из-за того, что в иудаизме женщин никогда не включали в еврейскую генеалогию. Такое утверждение меня озадачило. Оно расходилось с тем, что недавно я прочла длинный список генеалогий в первой книге Паралипоменона в разделе исторических хроник еврейской Библии, где упоминались женщины. Имена женщин использовались для уточнения сведений, необходимых в тех случаях, когда у отца были только дочери и не было сыновей или же когда у мужа была не одна жена, или были наложницы.

Наши разговоры продолжались до тех пор, пока г-н Сигал не сказал раввину Кравицу,

что я "зашла слишком далеко" и помочь мне невозможно. Раввин Кравиц расстроился и настоятельно порекомендовал принять к сведению сказанное г-ном Сигалом. Он обвинил меня в нежелании познать правду. Раввин не понимал, что я отчаянно ищу истину и готова пойти на многое, чтобы добиться своего. Раввин Кравиц, возможно, чувствовал себя достаточно неловко от постоянных вопросов раввина Дачмана, касающихся меня: "Вы уже помогли ей?"

Когда я читаю Библию, я вижу "Того Человека"!

Спустя какое-то время после этих попыток найти со мной взаимопонимание мне позвонил раввин Дачман и рассказал о всемирно известном раввине Дж. Иммануэле Шочете, собиравшемся выступить в ешиве, где училась Элиза. Я ответила, что обязательно послушаю его выступление.

Тот вечер, когда я посетила лекцию раввина Шочета, стал поворотным в моих поисках истины. Наша семья расположилась в первом ряду - Элиза занималась в этой школе и мы посчитали, что имеем на это право, поэтому чувствовали себя вполне комфортно, находясь практически рядом с лектором.

Перед посещением лекции мы, т.е. Рон, Элиза и я, решили, что вначале просто послушаем и не будем высказывать своих суждений до тех пор, пока раввин не закончит выступление. И только тогда я спокойно подойду к раввину и задам вопрос, сможет ли он мне помочь.

В своем выступлении раввин сосредоточил внимание на общих утверждениях, касающихся образа жизни еврейской семьи и проблем, стоящих перед ней. Он также затронул вопрос других религий и их отличий от иудаизма.

После окончания лекции раввин попросил задавать ему вопросы. Первое, о чем спросили его, что можно сделать, чтобы оградить детей от христианского влияния? Раввин ответил, что если в еврейской семье чтят и соблюдают национальные традиции, то вероятность, что ребенок от них откажется, будет малой.

Потом какой-то человек выразил озабоченность в связи с тем, что миссионеры пытаются рассказать его детям об Иисусе. Раввин вновь повторил слова о ценности следования традициям в еврейской семье, а также подчеркнул важность обучения наших детей в еврейских школах и ешивах.

Третий вопрос был задан человеком, которого интересовало, что он должен делать, если его ребенок приходит домой и спрашивает о Святом Писании, в котором еврейский родитель не слишком силен?

В этот момент раввин Шочет облокотился на трибуну и буквально прокричал, обращаясь к присутствующим: "Никогда, ни при каких обстоятельствах, сведущий еврей не повернется лицом к Тому Человеку!" ("Тот Человек" - так евреи называют Иисуса, когда не хотят упоминать Его имя).

Я почувствовала, что слова раввина адресованы в первую очередь ко мне, и, схватив Рона за руку, прошептала: "Должна ли я что-нибудь сказать?!"

Рон ответил: "Да!"

Тогда я взяла за руку Элизу и тихо спросила: "Должна ли я что-нибудь сказать?"

Элиза ответила: "Да!"

После этого я подняла руку и задала вопрос: "Рабби, что Вы скажете такой, как я, кто знает еврейские традиции, живет в соответствии с учением иудаизма, является хранителем очага еврейской семьи, но, несмотря на это, видит *Того Человека*, когда читает еврейскую Библию?!"

Среди множества присутствующих еврейских семей и раввинов мой вопрос был сравним с разорвавшейся бомбой. Но дело кончилось тем, что мы с раввином Шочетом около

пяти часов, вплоть до темноты, обсуждали вопросы еврейства, еврейских традиций, Библию и другие связанные с этим темы. С приближением полуночи раввин стал торопиться завершить дискуссию. Заканчивая, он произнес, как ему казалось, слова, которые должны были показать не только мне, но и всем присутствующим, что Иисус не может быть обетованным Мессией. Обращаясь к собравшимся, раввин Шочет громогласно заявил, что Иисус богохульствовал на кресте.

Затем язвительно-насмешливым тоном раввин процитировал слова Иисуса: "Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?"

Меня испугал тон раввина Шочета, его обвинение в богохульстве, выдвинутое им против Иисуса. Я возразила, сказав, что Иисус должен был произнести эти слова совсем по-другому. Он мог сказать их голосом, наполненным печали и мольбы. Но раввин Шочет отказался признать мою точку зрения. Меня удивило это, но в порыве раздражения раввин, очевидно, забыл, что слова, сказанные Иисусом на кресте, впервые произнес наш возлюбленный царь Давид в псалме 22. ОСМЕЛИТСЯ ЛИ ХОТЬ ОДИН ЕВРЕЙ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ДАВИД БОГОХУЛЬСТВОВАЛ?!

Я не претендую на звание гебраиста или знатока Библии. Я всего лишь обыкновенная еврейская женщина, любящая свои еврейские корни и просто желающая знать истину.

Уже наступившей ночью я сказала мужу и дочери: "У меня нет больше сомнений... Иисус - мой еврейский Мессия".

Комментарий Сида Рота

Существуют три основные причины, объясняющих, почему евреи игнорируют заявления Иисуса Мессии.

Во-первых, исторически сложилось, что антисемитами в основном являлись те, кто называл себя христианами. По определению, слово "христианин" означает "последователь Мессии". Те, в чьем сознании присутствуют предрассудки и страсть к

насилию, меньше всего могут быть названы последователями Мессии. Подобные "христиане" имеют обыкновение носить большие кресты и посещать церковь, но их действия доказывают, что они не являются последователями Мессии, Христа.

Во-вторых, мы, евреи, верим в Единого Бога. Верующие в Мессию также верят в Единого Бога. Но Божья сущность безгранична, человеческое сознание не в состоянии ее постигнуть в полной мере. Бога иногда даже называют Йен Соф - Не Имеющий Конца. Из Святого Писания мы узнаем, что наш Единый Бог может проявить Себя различными способами.

Тому существует много подтверждений в Торе. Вы никогда не задумывались, кто был рядом с Богом, когда Он создавал человека? "сотворим человека по образу Нашему (и) подобию Нашему ..." (Бытие 1:26).

Мой любимый отрывок, иллюстрирующий эту удивительную способность, вы найдете в Бытии 19:24: "И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба". Как мог Господь одновременно быть на небе и на земле? Почему Единый истинный Бог должен обладать лишь ограниченными возможностями человека?

Следует сказать, что я не молюсь Мессии, я молюсь Богу именем Мессии. Мои предки молились Богу, прибегая к посредничеству первосвященника. Моим Первосвященником является Иисус.

Последняя причина, почему евреи ничего не хотят знать об Иисусе, состоит в следующем: раввины внушают, что если они уверуют в Иисуса, то перестанут быть евреями. Но если Иисус - еврейский Мессия, то вряд ли можно найти что-нибудь более еврейское, чем вера в Него. Так что вопрос не в том, как можно быть евреем и верить в Иисуса, а в том, кто такой Иисус?

Сторонники раввина Шнеерсона не потратили бы столько усилий понапрасну, если бы подумали о себе. Согласно Святому Писанию, Мессия должен был родиться в Вифлееме. Но раввин Шнеерсон даже никогда не был в Израиле!

Раввины со всего земного шара могли бы сэкономить массу сил, если бы разобрались, почему раввин Йошанон Бен Заккай - архитектор современного раввинистического иудаизма - не знал, попадет ли он на небо или в ад. Один известный раввин сказал: "Если слепой тянет за собой другого слепого, не упадут ли они в яму оба?"

Существует ли жизнь после смерти? Мало места остается сомнениям, когда читаешь книги о людях, умерших или временно испытавших смерть и попавших в рай или ад. Но что же говорится о жизни после смерти в нашей иудейской Библии?

В книге пророка Даниила 12:1-2 сказано: *"но спасутся в это время из народа твоего все, которые найдены будут записанными в книге. И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление"*.

Только те, чьи имена записаны в Книге жизни, будут наслаждаться жизнью вечной на небесах. Есть ли твое имя в Книге жизни? Если у тебя нет такой уверенности, то твоим уделом станет вечное посрамление (ад). Единственная возможность точно знать свою участь - это знать Бога. Причем надо знать не что-нибудь о Нем и не просто слепо верить в Него, а знать Его. Ты должен подумать о себе